

Научная статья

УДК 340.134

doi: 10.47475/2618-8236-2023-18107

Вопросы законодательного регулирования беспристрастности сотрудника полиции и его обязанности по сохранности имущества граждан

Бэлла Александровна Завалий

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
svetlicok76@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемные аспекты толкования принципа беспристрастности в деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также предназначения полиции в охране собственности граждан в отсутствие собственника или иного законного владельца вскрытого транспортного средства. Особое внимание уделено содержанию нормативного высказывания с точки зрения анализа текста как единого смыслового образования. Путем мониторинга Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) с применением прагматического анализа предпринята попытка дополнить и перефразировать содержательные части ст. 7 и 15.1. Автор отмечает, что официально-деловой стиль правового акта, несмотря на стандартизацию изложения и стремление к краткости, обязывает законодателя для безусловного понимания, правильного толкования и в последующем реализации документа формулировать его и строить с установлением точного смысла нормы, что предопределяет в последующем эффективное ее применение. Любое неправильное, двоякое или неполное ее трактование делает его сумбурным, неизбежно ведет к смысловым и содержательным неточностям и влечет за собой негативные последствия. По мнению автора, в осуществлении служебной деятельности органов внутренних дел это недопустимо. В ходе исследования выявлена необходимость четкой правовой регламентации понятия «принцип беспристрастности» сотрудника полиции и его обязанностей по сохранности вскрытого полицейскими транспортного средства как собственности гражданина. Автор закрепляет за собой инициативу по совершенствованию и улучшению указанных статей федерального законодательства, которая будет нести положительный опыт не только в области правильного толкования положений, но и в области совершения правоприменителем юридически значимых действий.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, мониторинг законодательства, правовой инструмент, сотрудник полиции, законность, принцип беспристрастности, политические партии, религиозные объединения, общественные организации, охрана собственности граждан, обеспечение сохранности транспортного средства

Для цитирования: Завалий Б. А. Вопросы законодательного регулирования беспристрастности сотрудника полиции и его обязанности по сохранности имущества граждан // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 42–48. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18107.

Original article

Issues of legislative regulation of the impartiality of a police officer and his duty to the safety of citizens' property

Bella A. Zavaliy

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
svetlicok76@rambler.ru

Abstract. In the presented article the author considered the problematic aspects of interpretation of the principle of impartiality in the activities of internal affairs officers, as well as the purpose of the police in the protection of citizens' property in the absence of the owner or other legal owner of the vehicle opened. Particular attention is paid to the content of the normative statement from the point of view of analysis of the text as a single semantic formation. By monitoring the Federal Law of 07.02.2011 № 3-FZ "On police" with the application of pragmatic analysis, an attempt to supplement and rephrase the content parts of Art. The author notes that the official business style of the legal act, despite the standardization of presentation and desire for brevity, obliges the legislator for unconditional understanding, cor-

© Завалий Б. А., 2023

rect interpretation and subsequent implementation of the document to formulate it and build with the establishment of the exact meaning of the norm, which predetermines the subsequent effective application. Any wrong, double or incomplete interpretation makes it confused, inevitably leads to semantic and substantive inaccuracies and entails negative consequences. According to the author, it is unacceptable in the implementation of official activities of internal affairs bodies. The study reveals the need for a clear legal regulation of the concept of “the principle of impartiality” of a police officer and his obligation to preserve the vehicle, opened by police officers, as the property of a citizen. The author reserves an initiative to improve and enhance the mentioned articles of the federal legislation, which will carry positive experience not only in the field of correct interpretation of the provisions, but also in the field of committing legally significant actions by a law enforcer.

Keywords: official business style, legislative monitoring, legal instrument, police officer, legality, the principle of impartiality, political parties, religious associations, public organizations, protection of citizens' property, securing the vehicle

For citation: Zavaliy BA. Issues of legislative regulation of the impartiality of a police officer and his duty to the safety of citizens' property. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(1):42-48. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18107.

Введение

Изменения в российском законодательстве свидетельствуют о стремительном темпе развития правовой системы России. Высокая правовая и социальная значимость законов требует качественного подхода к правотворчеству. Нарушение правил юридической техники в нормативных правовых документах влечет выявление недостатков, а в последствии — необходимость их устранения.

В этом ключе, по мнению Л. Е. Черемисовой, мониторинг является одним из правовых инструментов «оценки эффективности законодательства с целью его дальнейшего совершенствования» [10].

Анализ исследований института правового мониторинга позволяет сделать вывод, что актуальность темы высока и вызывает интерес в современной науке. Мониторинг, как особый инструмент правотворчества, рассматривают такие авторы, как М. А. Кадиева [5], М. М. Магдилов [7], А. Б. Дронова [4], И. В. Колесник [6], С. М. Мионов [8] и др. Так, С. М. Шахрай [14, с. 60] характеризует мониторинг законодательства как один из действенных и эффективных инструментов совершенствования правовой реализации действующей Конституции Российской Федерации. Э. Р. Чернова [12, с. 32], анализируя ключевые задачи мониторинга законодательства, отмечает, что данный инструмент направлен на совершенствование правотворческого процесса всей правовой системы Российской Федерации. К. Ю. Якубенко [16] трактует понятие «мониторинг» как необходимую правовую процедуру в анализе всего «жизненного цикла» закона. Важное значение правового мониторинга подтверждает создание в 2006 году лаборатории в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

Российской Федерации. Вопросы правового мониторинга в контексте универсальных методов, средств, способов изучения и отслеживания законодательства рассмотрены исследователями Л. Е. Черемисовой [10], А. Н. Артамоновым [2].

В целях совершенствования правовой системы Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 утверждено положение «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 утверждает методике его осуществления².

Приказ МВД России от 25.08.2017 № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»³ своей целью обозначает повышение эффективности реализации законодательства Российской Федерации, обеспечения единства правоприменительной практики, улучшения качества нормотворческой деятельности и совершенствования информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

¹ Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 17.09.2022).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 17.09.2022).

³ Приказ МВД России от 25.08.2017 № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 17.09.2022).

Несмотря на проводимые исследования в части мониторинга Закона о полиции, анализ научных источников и специальной литературы по данному вопросу указывает на то, что статьи «Беспристрастность» (ст. 7) и «Вскрытие транспортного средства» (ст. 15.1) в части их изложения в тексте закона малоизучены.

Необходимо отметить, что органы внутренних дел Российской Федерации выступают не только как часть системы органов государственной власти, но и как составная часть правоохранительной системы Российской Федерации, которая призвана осуществлять меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью и правонарушениями правовыми средствами.

Одним из признаков органа государственной власти являются его властные полномочия, что говорит об общеобязательном их характере, и о том, и что для их осуществления при необходимости может быть использовано государственное принуждение. При этом данный орган и его должностные лица не должны быть заинтересованы в получении любых видов вознаграждения от физических и юридических лиц в связи с выполнением служебных обязанностей¹.

В этой связи нами проведен мониторинг ст. 7 и 15.1 Закона о полиции.

Описание исследования

Так, п. 2 ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О полиции”»² вносит изменения в ч. 2 ст. 7 «Принцип беспристрастности» Закона о полиции, заменяя слова «связан решениями» словами «зависим от решений», представляя последний нормативно-правовой акт в следующей редакции:

«Сотруднику полиции запрещается состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности. При осуществлении служебной деятельности сотрудник полиции не должен быть зависим от решений политических партий,

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356797/; дата обращения 11.11.2022).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»: федер. закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ // КонсультантПлюс (дата обращения 17.11.2022).

иных общественных объединений и религиозных организаций».

С учетом современной, стремительно меняющейся политической обстановки в мире осуществление обозначенных мер невозможно без четко обозначенной для сотрудников полиции позиции беспристрастности, определяющей конкретное понимание того, что в их деятельности является основными принципами. В толковании ч. 2 ст. 7 Закона о полиции такая регламентация, на наш взгляд, отсутствует.

Считаем необходимым определить запрет на определенные действия сотрудников полиции без варианта возможной допустимости, выражающегося в настоящее время в настоящем федеральном законе словами «не должен быть зависим».

Теперь обратимся к понятию термина «беспристрастность». А. В. Чернов, И. П. Парфиненко, Н. Ю. Жигалов, Г. М. Тамбовцева, А. Н. Шаламова, Е. А. Гончар в своей статье представили проект Федерального закона «О полиции» с точки зрения его достоинств и недостатков [1]. В частности, отметили, что ст. 7 «Беспристрастность», содержащая принцип беспристрастности, включает положения ч. 3 и 4, которые больше подходят кодексу профессиональной этики, а не законодательному акту. Более того, указание в ч. 3 ст. 7 проекта на необходимость уважения обычаев и традиций исключительно народов России противоречит ч. 1 ст. 19 Конституции РФ³ о равенстве всех перед законом.

Анализируемое в статье понятие «беспристрастность» находит определение в трудах многих ученых (М. Г. Абакумовой [1] и др.). В законодательстве Российской Федерации отсутствует единый подход к определению правовой природы беспристрастности, в частности применимо к деятельности сотрудников органов внутренних дел. Понятие «беспристрастность» как категория в отечественной юриспруденции и правоприменении до настоящего времени еще не сформирована.

Статья 10 Конституции РФ говорит об органах законодательной, исполнительной и судебной власти, называя их самостоятельными, не используя термин «беспристрастность». В этом случае есть основание полагать, что речь идет о независимости.

Четкого определения данного термина в законодательстве РФ не закреплено, однако данный

³ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (<http://www.consultant.ru/>; дата обращения 19.11.2022).

принцип раскрыт в ст. 9 «Кодекса судейской этики». В данной статье указано, что это освобождение от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости, а также стремление к исключению каких-либо сомнений¹. Таким образом, толкование данной дефиниции может распространяться на все правоохранительные органы, в чьей деятельности юридически закреплен принцип беспристрастности.

Для того чтобы понять, почему сотруднику полиции запрещается зависеть от решений политических партий и общественных объединений, обратимся к нормативно-правовым актам, регламентирующим их деятельность.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ под политическими партиями понимается общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления².

Исходя из ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ религиозной организацией признается «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций. Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации»³.

¹ Кодекс судейской этики: VIII Всероссийский съезд судей 19.12.2012 (ред. от 08.12.2016) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/; дата обращения 07.07.2022).

² О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/; дата обращения 10.09.2022).

³ О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/; дата обращения 17.09.2022).

Примечательно, что законодательством Российской Федерации⁴ даны определения понятиям «общественная организация» и «общественное объединение», и в разных определениях эти два понятия по-разному взаимосвязаны. Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Также общественными организациями признаются добровольные объединения граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей⁵.

По способу удовлетворения потребностей граждан организацией и/или объединением могут быть не только религиозные, но и детские, молодежные, спортивные, культурно-просветительские и др. При этом слово «религиозное» может употребляться в сочетании не только со словами «организация» и/или «объединение», но и со словами «секта», «группа», «сообщество», которые, в свою очередь, включают в свое определение понятие «организация» и/или «объединение».

Необходимо понимать, что сотрудник полиции имеет свое сформировавшееся мировоззрение и оно не должно влиять на принимаемые им решения, о чем должна быть четко обозначенная позиция в Законе о полиции.

Вышеперечисленные нормы права дают нам понять, что законодатель не в полной мере установил общественные отношения, на которые направлено регулирование ст. 7 Закона о полиции, поэтому неполнота содержания в правовом регулировании рассматриваемой статьи, на наш взгляд, может быть разрешена следующими способами:

- 1) введение четкой позиции запрета для сотрудников полиции при осуществлении служебной деятельности;

⁴ Об общественных объединениях: федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // КонсультантПлюс (дата обращения 07.09.2022).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/; дата обращения 07.09.2022).

2) детализация действий сотрудника полиции путем разделения части на пункты (подпункты).

Таким образом, рекомендуем ч. 2 ст. 7 Закона о полиции представить в следующей редакции:

«При осуществлении служебной деятельности сотруднику полиции запрещается:

2.1 состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности;

2.2 зависеть от решений политических партий, иных общественных объединений, организаций, групп, сообществ».

Еще одним приоритетным направлением деятельности полиции наряду с поддержанием служебной дисциплины и соблюдением беспристрастности личного состава является само назначение полиции, которое указано в ч. 1 ст. 1 Закона о полиции, которая гласит, что «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»¹.

Отдельно отметим вопрос охраны собственности граждан, так как сам законодатель акцентирует внимание на должном и четком выполнении данного направления, постоянно совершенствуя и редактируя нормы права, связанного с ним.

Несмотря на то что Приказ МВД России от 03.02.2022 № 9² утверждает порядок информирования полицией собственника транспортного средства о вскрытии сотрудником полиции транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие, тем не менее законодатель не предусмотрел, каким путем должно происходить «недопущение доступа посторонних лиц в транспортное средство».

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // КонсультантПлюс (дата обращения 05.11.2022).

² Об утверждении Порядка информирования полицией собственника транспортного средства о вскрытии сотрудником полиции транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие: приказ МВД РФ от 03.02.2022 № 91 (mvd.consultant.ru/documents/1057719; дата обращения 19.11.2022).

Законодатель, на наш взгляд, должен максимально полно и точно формулировать нормативно-правовые акты, чтобы при их применении (реализации) не оставалось вариативного понимания написанного. При этом в правотворчестве необходимо помнить про официально-деловой стиль изложения. И. Б. Голуб относит его к административному стилю, так как он обслуживает сферу официальных, деловых отношений, область права и государственной политики [3].

Так, Федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» дополняет Закон о полиции ст. 15.1 «Вскрытие транспортного средства», где ч. 4 ст. 15.1 гласит: «Полиция в отсутствие собственника или иного законного владельца вскрытого транспортного средства обеспечивает недопущение доступа посторонних лиц в транспортное средство». Полагаем, что позиция правовой нормы подразумевает сохранность транспортного средства после его вскрытия сотрудниками полиции от посягательства на него посторонних лиц, однако она не определена словом «сохранность», поэтому предлагаем п. 4 ст. 15.1 Закона о полиции представить в следующей редакции:

«Полиция в отсутствие собственника или иного законного владельца вскрытого транспортного средства обеспечивает его сохранность посредством исключения доступа к нему посторонних лиц».

Заключение

На основании изложенного можно сделать вывод, что предложенные изменения позволят верно истолковать принцип беспристрастности (ст. 7 Закона о полиции), а также связать нормы статьи «Назначение полиции», в том числе норму о роли полиции в охране собственности (п. 1 ст. 1 Закона о полиции) с нормами о праве полицейских вскрывать транспортное средство (ст. 15.1 Закона о полиции). При этом толкование позволит обеспечить сохранность транспортного средства.

Полагаем, что это приведет к положительным результатам применения анализируемых норм в практической деятельности полиции.

Список источников

1. Абакумова М. Г. Категория «беспристрастность» в гражданском процессе // Закон и право. 2010. № 1. С. 63–64.
2. Артамонов А. Н. Мониторинг законодательства как способ обеспечения единства правового пространства // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 80–86.
3. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи: учеб. пособие. М: Логос, 2003. 432 с.
4. Дронова А. Б. Понятие и сущность правового мониторинга // Образование, наука, научные кадры. 2012. № 1. С. 14–19.
5. Кадиева М. А. Роль мониторинга законодательства в совершенствовании законодательства России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 81–82.
6. Колесник И. В. Правовой мониторинг как средство экспертно-правового обеспечения законодательного процесса // Юридическая мысль. 2017. № 3 (101). С. 42–47.
7. Магдилов М. М., Кадиева М. А. Проблемы совершенствования системы мониторинга законодательства в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. № 3. С. 122–127.
8. Миронов С. М. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики // Цивилист. 2010. № 4. С. 117–119.
9. Прокофьев А. В. О месте беспристрастности в системе морального долга // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 105–115.
10. Черемисова Л. Е. Мониторинг как инструмент оценки эффективности законодательства // Образование, культура и личность в современном российском обществе: материалы всерос. науч.-практ. конф. Персиановский: Донской гос. аграр. ун-т, 2017. С. 74–77.
11. Проект федерального закона «О полиции»: достоинства и недостатки / А. В. Чернов, И. П. Парфиненко, Н. Ю. Жигалов, Г. М. Тамбовцева, А. Н. Шаламова, Е. А. Гончар // Российский следователь. 2010. № 21. С. 26–31.
12. Чернова Э. Р. Значение и роль мониторинга законодательства и правоприменительной практики для правовой системы России // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики: сб. материалов всерос. науч.-теор. конф. / под общ. ред. С. Г. Куликовой, М. В. Конопляниковой. М., 2022. С. 30–32.
13. Шабалина Е. И. К вопросу о правовом мониторинге // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы II Нац. (Всерос.) науч.-практ. конф. Белгород, 2019. С. 7–10.
14. Шахрай С. М. Мониторинг качества правоприменения как инструмент реализации государственной правовой политики // Труды по интеллектуальной собственности. 2015. Т. 22, № 3. С. 60–77.
15. Юридическая экспертиза нормативных правовых актов: учеб. пособие / сост.: Д. Ш. Пирбудагова, Ш. Б. Магомедов, З. М. Мусалова [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2017. 199 с.
16. Якубенко К. Ю. Мониторинг законодательства в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Образование и право. 2019. № 12. С. 11–17.

References

1. Abakumova MG. The category of “impartiality” in civil proceedings. *Legislation and law*. 2010;(1):63-64. (In Russ.).
2. Artamonov AN. Monitoring legislation as a way to ensure the unity of the legal space. *Journal of Russian Law*. 2011;(9):80-86. (In Russ.).
3. Golub IB. Russian language and culture of speech. Moscow: Logos; 2003. 432 p. (In Russ.).
4. Dronova AB. Rostov State University of Economics. The concept and essence of legal monitoring. *Education, science, scientific personnel*. 2012;(1):14-19. (In Russ.).
5. Kadieva MA. The role of legislation monitoring in improving the legislation of Russia. *Eurasian Law Journal*. 2017;(5(108):81-82. (In Russ.).

6. Kolesnik IV. Legal monitoring as a means of expert legal support of the legislative process. *Legal thought*. 2017;(3(101):42-47. (In Russ.).
7. Magdilov MM, Kadieva MA. Problems of improving the monitoring system of legislation in modern Russia. *Bulletin of Dagestan State University. Series 3. Social Sciences*. 2017;(3):122-127. (In Russ.).
8. Mironov SM. Monitoring of legislation and law enforcement practice. *Civilist*. 2010;(4):117-119. (In Russ.).
9. Prokofiev AV. On the place of impartiality in the system of moral duty. *Questions of philosophy*. 2020;(4):105-115. (In Russ.).
10. Cheremisova LE. Monitoring as a tool for evaluating the effectiveness of legislation. Don State Agrarian University. In: Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Education, culture and personality in modern Russian society". 2017. Pp. 74–77. (In Russ.).
11. Chernov AV, Parfinenko IP, Zhigalov NYu, Tambovtseva GM, Shalamova AN, Gonchar EA. Draft federal law "On Police: advantages and disadvantages". *A Russian investigator*. 2010;(21):26-31. (In Russ.).
12. Chernova ER. The significance and role of monitoring legislation and law enforcement practice for the legal system of Russia. In: Collection of materials of the All-Russian Scientific and theoretical Conference. Moscow; 2022. Pp. 30–32. (In Russ.).
13. Shabalina EI. On the issue of legal monitoring. In: Jurisprudence: current issues, achievements and innovations. Belgorod; 2019. Pp. 7–10. (In Russ.).
14. Shakhray SM. Monitoring the quality of law enforcement as a tool for implementing state legal policy. *Works on intellectual property*. 2015;(2-3):60-77. (In Russ.).
15. Legal expertise of normative legal acts. Makhachkala: Publishing House of DSU; 2017. 199 p. (In Russ.).
16. Yakubenko KY. Monitoring of legislation in the Russian Federation: trends and prospects. *Education and law*. 2019;(12):11-17. (In Russ.).

Информация об авторе

Б. А. Завалий — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности.

Information about the author

Bella A. Zavaliy — Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities.

Статья поступила в издательство 10.01.2023;
одобрена после рецензирования 02.02.2023; при-
нята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved af-
ter reviewing 02.02.2023; accepted for publication
22.02.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта инте-
ресов.

The author declares no conflict of interest.